

ИРАН: ПОЛИТИКО-ДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ КАК ФАКТОР СТАБИЛЬНОСТИ И ПОТряСЕНИЙ

А.С. ХОДУНОВ

Аспирант

Российский государственный гуманитарный университет

Ключевые слова: демография, политическая стабильность, молодежь, революция, снижение рождаемости

Важнейшее событие в демографической сфере человечества в последние столетия - переход от традиционно высоких уровней рождаемости и смертности к низким значениям этих показателей, что может сопровождаться резким ускорением роста населения¹. Ускоренный рост населения (и в особенности молодежи) создает сильное напряжение в социально-политической ситуации. На этом фоне произошли многие серьезные политические потрясения, включая революции и гражданские войны с большим количеством жертв. И это при том, что экономическая динамика может быть благоприятной.

Рассмотрим эти взаимосвязи, сопоставляя ситуацию в Иране и странах «арабской весны».

В Иране демографический переход начался с 1940-х гг. и особенно ускорился с 1950-х гг. Только за период между переписями 1956-1986 гг. население Ирана увеличилось в 2,6 раза - с 18,95 до 49,45 млн². Однако к концу 1980-х гг. пик рождаемости, а значит, и темпов роста населения, был пройден, и в стране началось стремительное снижение рождаемости, которое некоторые авторы называют самым быстрым в мире³.

С одной стороны, это объясняется такими факторами, как рост урбанизации, увеличение женской грамотности и снижение детской смертности, которые способствовали снижению рождаемости во всем мире⁴. С другой стороны, на снижение рождаемости в Иране мощное влияние оказала введенная в 1989 г. программа планирования семьи.

В начале-середине 1980-х гг. власти Ирана одобряли высокую рождаемость и поощряли ранние браки. Также в условиях длительной войны с Ираком (1980-1988) супружеские пары старшего возраста рожали больше детей, опасаясь гибели своих сыновей на войне. На рост рождаемости (как и на заметное улучшение регист-

рации рождений) повлияла и система рационарования, при которой большие семьи получали значительное преимущество⁵. В результате этих мер рождаемость резко выросла - до 6,8 детей на женщину в 1984 г. Однако в результате действия модернизационных факторов рождаемость стала медленно снижаться - до 6,3 в 1986 г. и 5,5 - в 1988 г.⁶, хотя рост населения оставался все еще высоким.

В конце 1980-х гг. многие высокопоставленные чиновники Ирана выразили свою обеспокоенность тем, что экономика страны, находившаяся в кризисном состоянии, не справится с очень быстрым ростом населения. После ряда совещаний, на которых присутствовали известные врачи и представители высшего духовенства, были составлены основные рекомендации для новой программы планирования семьи, которые вошли в пятилетний план развития, принятый парламентом в 1989 г.

В 1993 г. был принят Закон о планировании семьи. Министерство здравоохранения и медицинского образования получило необходимые полномочия и ресурсы для осуществления програм-

мы и начало предоставлять средства контрацепции всем желающим супружеским парам и пропагандировать небольшую семью (2-3 ребенка) как социальную норму⁷.

Учитывая большую роль религии в иранском обществе, очень важно было то, что планирование семьи поддержало духовенство. Новая программа планирования семьи значительно усилила действие модернизационных факторов, которые влияли на сокращение рождаемости в Иране, и ее суммарный коэффициент в 1990-х гг. стал стремительно падать: до 2,8 ребенка в 1996 г., а в 2001 г. и вовсе опустился ниже простого воспроизводства - 2,1⁸. Таким образом, всего за 13 лет рождаемость в Иране снизилась почти в три раза (*диагр.* 1).

С 2000-х гг. рождаемость в Иране стабильно остается ниже простого воспроизводства. Хотя суммарный коэффициент рождаемости, по данным Всемирного банка, прекратил свое падение в 2006 г. и поднялся в 2011 г. до 1,91 ребенка на женщину, рождаемость продолжает оставаться ниже простого воспроизводства⁹.

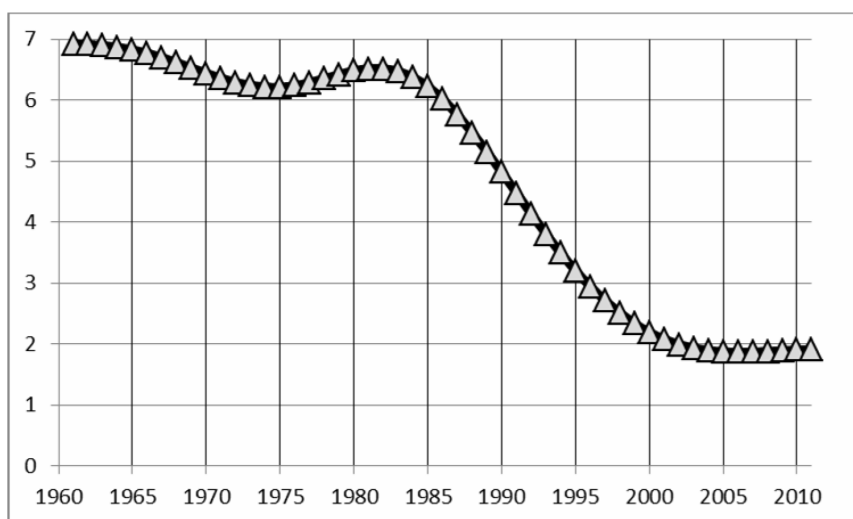

Диаграмма 1. Динамика суммарного коэффициента рождаемости в Иране, 1960-2010 гг.

Источник: World Bank. 2013. World development indicators online - <http://data.worldbank.org/data-catalog/world-development-indicators>

ЧИСЛЕННОСТЬ МОЛОДЕЖИ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ СТАБИЛЬНОСТЬ

Демографический переход, сопровождавшийся очень быстрым снижением смертности и стремительным ростом населения, был характерен не только для Ирана, но и для большинства стран Ближнего Востока и Северной Африки¹⁰. Резкое снижение смертности при сохранении традиционно высокой рождаемости привело к тому, что подавляющее большинство рожденных детей стали доживать до трудоспособного возраста.

На этом фоне произошли многие политические потрясения. На Ближнем Востоке и в Северной Африке к таким потрясениям можно отнести «хлебные бунты» в Египте в 1977 г., политические потрясения в Сирии в 1982 г., гражданскую войну в Алжире в 1992-2002 гг.¹¹, а в самое последнее время (с 2011 г.) - революции и социальные взрывы в арабских странах¹². В самом Иране к этому ряду событий относится исламская революция 1979 г.

Все эти потрясения происходили на фоне долгосрочной тен-

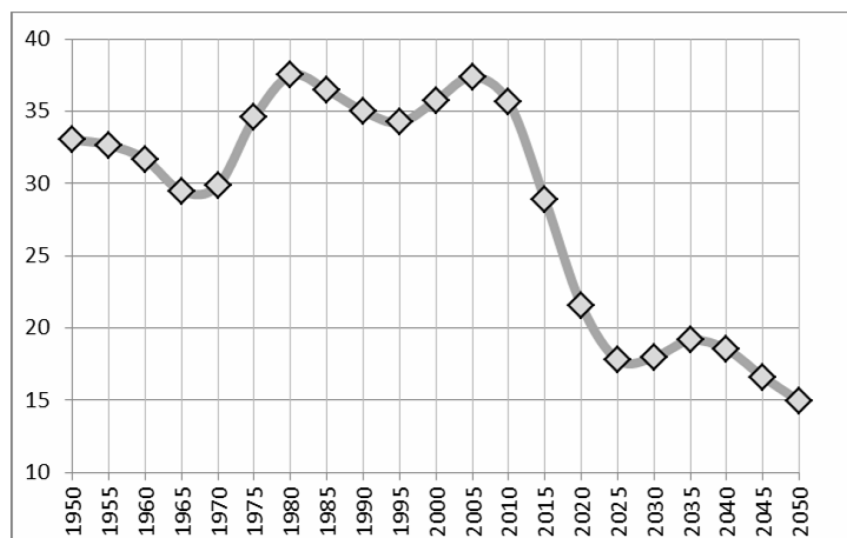

Диаграмма 2. Доля молодежи (в %) в возрасте 20-29 лет во взрослом (старше 20 лет) населении Ирана, 1950-2010 гг., с прогнозом до 2050 г.

Источник: UN Population Division. 2012. United Nations. Department of Economic and Social Affairs. Population Division Database. World Population Prospects - <http://www.un.org/esa/population>

денции снижения смертности, роста уровня жизни и потребления, ликвидации голода, а в некоторых случаях, и выхода на уровень переедания.

Важную роль в таких потрясениях играл фактор быстрого роста молодежи на фоне урбанизации, что приводило к концентрации большого количества мо-

лодежи в городах, причем большое количество молодежи не могло найти хорошо оплачиваемую работу (а часто - и работу вообще)¹³. В частности, в странах «арабской весны» наблюдалась очень высокая доля молодежи 15-30 лет (30-50%), причем молодежь была достаточно высоко образована, что усиливало их недовольство своим положением¹⁴.

В частности, в исламской революции в Иране большую роль сыграли мигранты из деревни, преимущественно молодежь, которая интенсивно переезжала в города во время быстрого экономического роста в первой половине 1970-х гг. Они ожидали улучшения своего положения, но не смогли адаптироваться к

новым, городским условиям жизни и столкнулись с серьезными экономическими трудностями. Многие из них вынуждены были устраиваться на неквалифицированные рабочие места, значительная часть стала безработной¹⁵.

Разумеется, нельзя сводить причины исламской революции и

других политических потрясений на Ближнем Востоке в последние десятилетия только к резкому росту числа молодежи. Существовало множество других важных факторов этих политических потрясений, помимо демографического, но демографический фактор оказал очень большое влияние на эти события.

Например, в Иране огромную роль сыграли крайне неравномерное распределение доходов, ухудшение положения трудовых слоев населения в последние годы правления шаха, массовые репрессии, недовольство значительной части населения курсом на вестернизацию страны и прозападной политикой¹⁶.

В связи с этим, представляется необходимым рассмотреть динамику демографических и экономических индикаторов, влияющих на политическую стабильность Ирана после исламской революции, чтобы определить, насколько велик риск политической дестабилизации в этой стране.

Существует важный показатель, свидетельствующий о потенциальной угрозе политической нестабильности: доля молодежи 20-29 лет во взрослом населении (*диагр. 2*). Опасный уровень обычно начинается, когда эта доля составляет около 30%¹⁷.

В Иране после 1970 г. доля молодежи этого возраста стала быстро расти и достигла максимального значения - 37,5% - в 1980 г. К 1995 г. она опустилась до 34,2%, а затем к 2005 г. снова выросла до 37,6%, но после этого возобновила снижение и составила в 2010 г. 35,6%. В 2015 г. доля 20-29-летних составит 28,9%, а после 2020 г. не превысит 20%, опустившись намного ниже опасного уровня.

Для сравнения - в странах, наиболее сильно затронутых «арабской весной», к 2010 г. доля молодежи этого возраста составила: в Египте - 32,3%, в Тунисе - 28,6%, в Сирии - 36,6%, а в Йемене - 41,9%¹⁸. В Иране не произошло

серьезных политических потрясений. Причины этого будут подробно рассмотрены ниже.

Динамика доли молодежи с начала нынешнего десятилетия не угрожает политической стабильности Ирана, в т.ч. и в долгосрочной перспективе. Напротив, до недавнего времени эта динамика для политической стабильности была довольно неблагоприятной. Например, в 2005 г. доля молодежи 20-29 лет достигла очень высокого уровня, совпадающего со значением, достигнутым накануне исламской революции.

Молодежная безработица также сохранялась на высоком уровне, особенно в городах. С 1997 по 2008 гг. безработица среди мужчин 20-29 лет, в целом, по стране выросла с 17,6 до 23,4% (в т.ч. с высшим образованием - с 18,2 до 22,4%), а среди женщин - с 16,9 до 46,3% (у имеющих высшее образование - с 18,5 до 52,6%)¹⁹.

В странах «арабской весны» также наблюдались высокие значения безработицы молодежи, особенно среди женщин. Безработица молодежи 15-24 лет в Тунисе в 2005 г. составила 31,4% среди мужчин и 29,2% среди женщин, в Египте в 2010 г. - 14,8% мужчин и 54,6% женщин не имели работы, в Сирии в 2010 г. - соответственно, 15,3 и 40,2%, а в Йемене - 27,9% и 43,4%²⁰.

ПРИЧИНЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СТАБИЛЬНОСТИ В ИРАНЕ

Несмотря на схожесть структурно-демографических рисков Ирана со странами «арабской весны», в Иране после революции и стабилизации политического режима с начала 1980-х гг. не наблюдалось значительных политических потрясений с большим количеством жертв.

Самый серьезный эпизод политической нестабильности за последние три десятилетия - массовые протесты недовольных ре-

зультатами президентских выборов в Иране в июне 2009 г. Но они продолжались недолго - большинство протестов пришлось на период с 13 до 30 июня, а к 2010 г. они практически сошли на нет²¹. Число погибших, по данным оппозиции, составило 72 человека, а по версии Корпуса стражей исламской революции (КСИР) - 28 человек²². Выступления 2009 г., несмотря на очень большую интенсивность, не смогли оказать значительного влияния на стабильность режима, в отличие от выступлений в ходе исламской революции. В феврале 2011 г., в разгар «арабской весны», в Иране прошли протесты оппозиции, но они были намного слабее не только по сравнению с арабскими странами, но и с Ираном в 2009 г.²³

Чем же можно объяснить длительную политическую стабильность в Иране по сравнению с охваченными революциями странами региона, при сходных структурно-демографических факторах?

Можно предположить, что стабильности способствовали особенности социальной политики в Иране. Но если сравнить Иран с такими странами, как Тунис и Египет, и рассмотреть важные социальные показатели бедности и неравенства (по данным за 2005-2010 гг.), то оказывается, что ситуация в этих трех странах очень близка. Крайняя нищета (менее \$1,25 в день) везде практически искоренена (она остается на уровне 1-2%), по уровню более умеренной бедности (доля людей с доходом менее \$2 в день: от 4% в Тунисе до 15% в Египте) эти три страны входят в число наиболее благополучных развивающихся государств. Уровень неравенства (индекс Джинни составляет от 30,8 в Египте до 38,3 в Иране) является достаточно умеренным по мировым меркам²⁴.

Что касается субсидий, в Иране развитая система субсидий существовала с начала 1980-х гг. и до конца 2010 г., когда она начала по-

степенно отменяться²⁵. Субсидировался ряд товаров первой необходимости, включая электроэнергию, топливо и основные продукты питания, такие как хлеб, сахар, растительное масло. Хотя в течение 1990-х гг. субсидии были сильно сокращены, уровень субсидирования продолжал оставаться очень значительным, прежде всего по пшенице, основному продукту в пищевом рационе иранцев - 84%²⁶. В декабре 2010 г. цены на эти товары выросли в несколько раз, но государство постаралось смягчить последствия отмены субсидий за счет денежной помощи семьям (за исключением наиболее богатых). Эти выплаты не только в значительной мере компенсировали рост цен, но и способствовали повышению уровня жизни наиболее бедных категорий иранцев и снизили уровень неравенства в стране²⁷.

Для сравнения, в Египте также существует система субсидий, охватывающая подавляющее большинство населения, которая способствует полной ликвидации голода и недоедания²⁸.

В Тунисе при президенте З.А.Бен-Али была создана система социальной защиты, направленная, прежде всего, на повышение благосостояния бедных слоев населения. Был открыт специальный Фонд национальной солидарности, формирующийся из пожертвований физических лиц и организаций, средства из которого направляются на различные социальные проекты и развитие отсталых регионов. Благодаря сокращению уровня бедности, поощрению частного капитала и продуманным экономическим реформам средний класс составил большинство населения страны. В целом, по уровню жизни и темпам экономического развития Тунис был одним из самых благополучных арабских и африканских государств²⁹.

Одним из важных факторов, спровоцировавших «арабскую весну» и усиливших социально-демографическое напряжение в

арабских странах, считается также и взрывной рост цен на продовольствие - т.н. агфляция. Первая ее волна в XXI в. пришлась на 2008 г., вторая - на 2010-2011 гг.

В ходе каждой волны за короткое время резко росли цены на продовольствие³⁰. Заметную часть продовольствия этим странам приходится импортировать, и в результате резкого роста цен на импортные продукты питания значительное число людей в арабском мире очень быстро опустилось ниже черты бедности, и многие из них присоединились к революционному движению³¹. Таким образом, система субсидирования и помощи бедным все-таки не смогла предотвратить революции в арабских странах.

В то же время Иран, так же как и арабские страны, сильно зависит от импорта продовольствия³², однако агфляция не оказала здесь существенного влияния на политическую стабильность. В 2011 г. это можно было объяснить тем, что произошел значительный рост уровня доходов бедных иранцев в результате реформы субсидирования, который полностью перекрыл рост цен на продовольствие.

Выступления 2009 г., напротив, произошли на фоне сильнейшего роста цен на продовольствие (по некоторым продуктам питания на 50-100%), который не был компенсирован ростом доходов³³. Более того, в Иране, очень сильно зависящем от продажи нефти, мировой финансовый кризис привел в 2009 г. к экономической стагнации³⁴. Таким образом, иранцы в 2008-2009 гг. пострадали от роста цен сильнее, чем жители арабских стран в 2010-2011 гг. Но и на таком кризисном фоне массовые выступления недовольных результатами выборов не привели к нестабильности. Таким образом, фактор социальной политики недостаточен для объяснения сохранения стабильности политической системы в Иране.

Но существует и другой важный политический фактор, с которым, по всей видимости, и следует связать устойчивость политической ситуации в этой стране: высокий уровень развития демократии (хотя и ограниченной высшим духовенством) и легитимности политической системы. Власть в Иране разделена на религиозные и светские органы, избираемые демократическим путем, что помогает поддерживать равновесие внутри системы и способствует сглаживанию внутри власти конфликтов и противоречий³⁵. Межэлитный конфликт в Иране существует, однако он не привел страну к серьезному кризису³⁶.

За более чем 30 лет после революции 1979 г. иранская политическая система показала способность к эволюции. За это время в стране возникла многопартийность, начались либерализация и усиление роли рынка в экономике, усилилась роль светских элементов в управлении страной. При этом большое внимание уделяется обеспечению социальной справедливости³⁷.

На президентских выборах в Иране, в отличие от стран «арабской весны», наблюдается острая конкуренция кандидатов, и результаты выборов абсолютно непредсказуемы³⁸. Поддержка народом исламского режима и возможность влиять на политические процессы способствуют высокому уровню участия населения в выборах.

Например, в последних президентских выборах 2013 г., на которых убедительную победу одержал Х.Роухани, считающийся более умеренным политиком, чем Ахмадинежад, приняли участие 73% населения страны³⁹. Для сравнения: в Египте при Х.Мубараке на первых альтернативных президентских выборах в 2005 г. явка составила всего 23%⁴⁰. Это означает, что около 80% людей отказались участвовать в выборах, т.к. они считали, что своим голосом не смогут изменить ситуацию в стране.

* * *

Таким образом, пример Ирана показывает, что и при серьезном демографическом давлении и высокой доле молодежи в населении страна даже при неблагоприятной экономической динамике может оставаться стабильной благодаря наличию эффективно функционирующих демократических институтов и высокому уровню легитимности политического режима.

В странах «арабской весны» демократические институты были развиты недостаточно, и это было очень важным фактором их дестабилизации. Это подтверждает и пример Латинской Америки. В начале-середине 1990-х гг. там также наблюдалась высокая доля молодежи, однако в результате демократизации политическая ситуация там была в это время стабильной⁴¹.

Однако фактор демократизации также не является абсолютным, как и демографический, и в некоторых случаях потрясения происходят, несмотря на наличие демократии. Например, несмотря на развитые демократические институты, политические потрясения произошли в 2013-2014 гг. на Украине, а также в Боснии и Герцеговине, Таиланде⁴².

¹ Коротаев А.В., Халтурина Д.А. Современные тенденции мирового развития. М., Либроком/URSS. 2009. С. 7-10 (Korotaev A.V., Khalturina D.A. Sovremennye tendentsii mirovogo razvitiya. M., 2009) (in Russian)

² Натийедж-е колли-йе саршомари-йе омуми-йе нофус-о маскан - 1385 (Результаты Всеобщей переписи населения и жилого фонда 1385 (2006) г.). Тегеран, Статистический центр Ирана. 2009, с. 37.

³ Abbasi-Shavazi M.J., McDonald P., Hosseini-Chavoshi M. The Fertility Transition in Iran: Revolution and Reproduction. New York, Springer. 2009, p. 1.

⁴ Bongaarts J. Completing the Fertility Transition in the Developing World: The Role of Educational Differences and Fertility Preferences // Population Studies. 2003. Vol. 57, p. 321-335; Коротаев А.В., Халтурина Д.А. Указ. соч., с. 20.

⁵ Abbasi M.J. [et al.]. Revolution, war and modernization: population policy and fertility change in Iran // Journal of population research. 2002. Vol. 19, № 1, p. 25-46.

⁶ Воронов С.С. Некоторые политико-экономические составляющие всеобщей переписи населения Ирана 2006 г. - <http://www.iimes.ru/rus/stat/2006/31-10-06.htm>

⁷ Abbasi M.J. [et al.]. Op. cit.

⁸ Воронов С.С. Указ. соч.

⁹ World Bank. 2013. World development indicators online - <http://data.worldbank.org/data-catalog/world-development-indicators>

¹⁰ Ibidem.

¹¹ Коротаев А.В. (и др.). Законы истории. Математическое моделирование и прогнозирование мирового и регионального развития. 3-е изд., сущ. перераб. и доп. М., ЛКИ/URSS. 2010, с. 159-180 (Korotaev A.V. [et al.]. Zakony istorii. Matematicheskoe modelirovanie... M., 2010) (in Russian); Goldstone J. Population and Security: How Demographic Change Can Lead To Violent Conflict // Journal of International Affairs. 2002. Vol. 56, № 1, p. 3-22.

¹² Селегин О. Прогноз конфликтов от ВШЭ: где ждать «следующую Сирию» - <http://moskva.bezformata.ru/listnews/vshe-gde-zhdat-sleduyushuyu/14925319/>

¹³ Коротаев А.В. (и др.). Указ. соч., с. 197-207.

¹⁴ Васильев А.М. Цунами революций // Азия и Африка сегодня. 2011, № 3. (Vasilyev A.M. Tsunami revolutsiy // Aziya i Afrika segodnya. 2011, № 3) (in Russian)

¹⁵ Kamrava M. Revolution in Iran: The Roots of Turmoil. London, 1990, p. 14.

¹⁶ Иранская революция 1978-1979 гг. Причины и уроки /под ред. А.З.Арабаджяна/ М., Наука, 1989.

¹⁷ Гринин Л.Е., Коротаев А.В. Циклы, кризисы, ловушки современной Мир-Системы. Исследование кондратьевских, жюглярских и вековых циклов, глобальных кризисов, мальтузианских и постмальтузианских ловушек. М., Либроком/URSS. 2012, с. 288 (Grinin L.E., Korotaev A.V. Tsikly, krizisy, lovushki sovremennoi Mir-Sistemy. M., 2012) (in Russian)

¹⁸ Там же.

¹⁹ Salehi-Isfahani D. Iranian Youth in Times of Economic Crisis - http://belfercenter.ksg.harvard.edu/files/Salehi-Isfahani_DI-Working-Paper-3_Iran-Youth-Crisis.pdf

²⁰ World Bank. 2013. World development indicators online...

²¹ Филин Н.А. Динамика массовых выступлений в Исламской Республике Иран (1989-2010 годы) - см.: Системный мониторинг глобальных и региональных рисков: Арабская весна 2011 года (ред.

А.В.Коротаев, Ю.В.Зинькина, А.С.Ходунов). М., ЛКИ/URSS, 2012, с. 334-377.

²² Месамед В. Иран: репрессии против деятелей оппозиции - <http://www.e-ices.org/russian/publications/textid:1241/>

²³ Антиправительственная акция прошла в Тегеране, есть погибший и раненые - <http://ria.ru/incidents/20110215/334374815.html>

²⁴ World Bank. 2013. World development indicators online...

²⁵ Манчупи З. Почему провалилась иранская монетизация льгот - http://slon.ru/world/pochemu_provalilas_iranskaya_monetizatsiya_lgo_t-909172.shtml

²⁶ Ульянов Н.Ю., Мамедова Н.М. Особенности экономического развития современных мусульманских государств (на примере Турции и Ирана). М., Городец. 2006, с. 187 (Ulchenko N.Yu., Mamedova N.M. Osobennosti ekonomicheskogo razviriya sovremennykh musulmanskikh gosudarstv. M., 2006) (in Russian)

²⁷ Salehi-Isfahani D. The impact of Iran's subsidy reform on households: Evidence from survey data - http://filebox.vt.edu/users/salehi/Iransubsidy_v3.pdf

²⁸ Зинькина Ю., Коротаев А. Египетская революция 2011 г.: структурно-демографический анализ - <http://polit.ru/article/2011/03/04/egyrev/>

²⁹ Зудина Л.П. Вопросы укрепления внутренней безопасности: социальный аспект (опыт Туниса) // Ближний Восток и современность. Выпуск 27-й [сост. А.О.Филоник]. М., 2006, с. 264-272. (Zudina L.P. Voprosy ukrepleniya vnutrennei bezopasnosti: sotsialny aspekt (opyt Tunisa) // Blizhniy Vostok i sovremennost. Vol. 27, M., 2006) (in Russian)

³⁰ <http://www.imf.org/external/np/res/commmod/index.aspx>; www.fao.org/fileadmin/templates/worldfood/Reports_and_docs/Food_price_indices_data_deflated.xls

³¹ Коротаев А.В. Истоки и смысл арабской революции - <http://polit.ru/article/2011/06/07/korotayev/>

³² Ульянов Н.Ю., Мамедова Н.М. Указ. соч., с. 187.

³³ Тер-Оганов Н.К. Экономическое положение в Иране - <http://www.iimes.ru/rus/stat/2008/16-05-08a.htm>

³⁴ World Bank. 2013. World development indicators online...

³⁵ Дунаева Е.В., Мамедова Н.М. Особенности формирования внешней политики ИРИ - <http://www.iimes.ru/rus/stat/2011/14-02-11.htm>

³⁶ Филин Н.А. Межэлитный конфликт в Иране - http://www.intelros.ru/pdf/svobodnay_misl/2012_10/1.pdf

³⁷ Дружиловский С.Б. Иран: эволюция «исламской модели развития» // Полития, 2007, № 4 (Druzhilovskiy S.B. Iran: evolutsiya "islamskoi modeli razvitiya" // Politia, 2007, № 4) (in Russian)

³⁸ Филин Н.А. Каждый из кандидатов на пост президента Ирана имеет шансы победить - http://rus.ruvr.ru/2013_06_04/Kazhdij-iz-kandidatov-na-post-prezidenta-Irana-imeet-shansi-pobedit-3974/

³⁹ Пчельников Л. Президентом Ирана избран реформатор Роухани - <http://www.rg.ru/2013/06/15/prezident-site.html>

⁴⁰ Мамед-заде П.Н. Об итогах первых альтернативных президентских выборов в Египте - <http://www.iimes.ru/rus/stat/2005/22-09-05.htm>

⁴¹ Коротаев А. Арабская весна - <http://polit.ru/article/2013/11/10/arabskaya-vesna/>

⁴² Goldstone J. Protests in Ukraine, Thailand and Venezuela: What unites them? - <http://www.russia-direct.org/content/protests-ukraine-thailand-and-venezuela-what-unites-them>